

Информационный циркуляр

INFCIRC/1094

9 июня 2023 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве от 5 июня 2023 года

1. Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве от 5 июня 2023 года.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

№ 1621374

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь препроводить настоящим пояснительную записку, касающуюся доклада Генерального директора МАГАТЭ «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран» (документ GOV/2023/26 от 5 июня 2023 года).

Постоянное представительство Исламской Республики Иран просит Секретариат распространить прилагаемую пояснительную записку среди государств-членов и опубликовать ее в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

[Печать] [Подпись]

Вена, 5 июня 2023 года

В Секретариат
(МАГАТЭ)

Пояснительная записка
Комментарии и замечания Исламской Республики Иран
в отношении доклада Генерального директора

Совету управляющих МАГАТЭ

«Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО
с Исламской Республикой Иран»
(GOV/2023/26, 5 июня 2023 года)

В связи с опубликованием доклада Генерального директора «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран» (документ GOV/2023/26 от 5 июня 2023 года) Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене хотело бы поделиться следующими комментариями и замечаниями в отношении этого доклада.

А. Общие комментарии

1. Исламская Республика Иран полна решимости, что она непременно продемонстрировала на деле до настоящего времени, соблюдать свои обязательства в рамках Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/214) и делает все возможное для того, чтобы Агентство и далее могло осуществлять свою деятельность по проверке в Иране, которая в системе проверки Агентства является единственной в своем роде.
2. Что касается вопроса о так называемых трех местах нахождения, необходимо подчеркнуть, что история этого вопроса восходит к сфабрикованной информации, предоставленной Агентству злонамеренной третьей стороной, а именно израильским режимом, который не соглашается брать на себя ни единого обязательства ни по каким документам, касающимся ОМУ, включая, в частности, ДНЯО, и вопреки многочисленным резолюциям МАГАТЭ и ГА ООН постоянно угрожает нападением на использующиеся в мирных целях ядерные установки Ирана.

В. Комментарии к тексту доклада, часть «Общие сведения»:

3. В пункте 2 доклада сообщается, что «Агентство просит у Ирана объяснений... в трех незаявленных местах нахождения...», что противоречит тексту пункта 18 этого доклада, где говорится: «...в настоящее время у Агентства нет дополнительных вопросов относительно частиц обедненного урана, обнаруженных в «Мариване», и на данном этапе этот вопрос больше не

считается нерешенным». Таким образом, количество таких мест нахождения уже не равно трем. Это также относится и к пунктам 4 и 7 доклада.

- Как регулярно пояснялось со стороны Исламской Республики Иран (например: INFCIRC/996 от 7 июня 2022 года и INFCIRC/967 от 3 декабря 2021 года), никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, о котором требовалось бы заявить в соответствии с СВГ. Ядерная деятельность Ирана по-прежнему носит мирный характер в рамках полномасштабных гарантий Агентства. Соответственно, нет никаких правовых оснований для выражения Генеральным директором «глубокой озабоченности».
 - Обнаружение частиц природного урана в пробах окружающей среды в том или ином месте нахождения само по себе не может рассматриваться как признак наличия некоего количества ядерного материала в этом месте нахождения.
 - Как неоднократно разъяснялось Агентству, в Иране нет незаявленного ядерного материала, а утверждения Агентства основаны лишь на ложной и сфабрикованной информации, предоставленной незаконным израильским режимом, который имеет давний опыт распространения лжи.
 - В рамках дальнейшего сотрудничества с Агентством Иран исчерпал все свои возможности выяснить происхождение таких частиц. Иран объяснил свои предположения касательно вероятных причин присутствия частиц урана. Учитывая тот факт, что Иран пока не смог найти никаких технических причин присутствия таких частиц урана, можно обоснованно предположить, что загрязнение этих мест нахождения, возможно, обусловлено внешними элементами, например, саботажем и злонамеренными действиями.
4. В докладе далее в пункте 3 и относящейся к нему сноске говорится, что «...до тех пор, пока Иран не представит технически достоверные объяснения присутствия вышеупомянутых частиц урана в трех незаявленных местах нахождения в Иране и не сообщит Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время, Агентство не сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях». В этой связи следует отметить следующее.
- Присутствие нескольких частиц урана в местах нахождения, в отношении которых делаются упомянутые утверждения, само по себе не может рассматриваться как присутствие ядерного материала или загрязненного оборудования. Следует отметить, что Агентство не представило Ирану

никаких подлинных подтверждающих документов в поддержку своих утверждений.

- Как неоднократно разъяснялось Исламской Республикой Иран, никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, о котором требовалось бы заявить в соответствии с СВГ. Кроме того, по итогам наших интенсивных расследований, касающихся предыстории деятельности, осуществлявшейся в двух остальных местах нахождения, причины пока не найдены. В этих местах нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение. Таким образом, учитывая, что пока не найдено никаких технических объяснений происхождения частиц, о которых сообщалось в докладе, нельзя исключать возможность появления таких частиц в результате актов саботажа.
5. Содержащееся в сноске 7 утверждение Агентства, что «...некоторые контейнеры, хранившиеся в Туркузабаде, были демонтированы непосредственно на месте, другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутом виде и перемещены в неизвестное место нахождения...» не основано на достоверной информации и доказательствах. Туркузабад фактически является промышленной зоной, на которой расположены различные склады и хранилища для моющих средств, химикатов, продуктов питания, тканей и текстиля, автомобильных шин и запчастей, труб и трубных соединений, а также некоторых промышленных отходов. Перемещение контейнеров в такой район и из него является обычным делом; поэтому утверждение о том, что из него вывозились контейнеры, не может служить основанием для предъявления подобных обвинений. Несмотря на отсутствие убедительных и подлинных документов, Иран на добровольной основе предоставил Агентству возможность дополнительного доступа к данным местам нахождения. Это четко свидетельствует о готовности Ирана устранить какую бы то ни было двусмысленность, равно как и о полной прозрачности его действий.
6. Касательно пункта 7 доклада, где говорится: «...такое повышение осведомленности о деятельности Ирана **в ядерной сфере** и урегулирование нерешенных вопросов, связанных с гарантиями, — необходимые условия для того, чтобы Агентство могло обеспечить надежную уверенность в мирном характере иранской ядерной программы», следует отметить следующее.
- Такая деятельность Ирана **в ядерной сфере**, как касающаяся производства и инвентарного количества центрифуг, роторов и сильфонов, тяжелой воды и КУР, полностью находится за рамками СВГ. Любые принимаемые в этом отношении меры являются добровольными и связаны с обязательствами по СВПД.

- Согласно СВГ, нет никакой связи между обеспечением уверенности в мирном характере ядерной программы Ирана и повышением уровня информированности о деятельности Ирана в ядерной сфере. Поэтому заявление Агентства о «повышении осведомленности о деятельности Ирана в ядерной сфере ...чтобы обеспечить надежную уверенность в мирном характере иранской ядерной программы» не имеет под собой правовых оснований и не может быть принято.

С. Комментарии к тексту доклада, часть «Выполнение положений совместного заявления от 4 марта 2023 года»

7. В пункте 12 доклада Агентства говорится, что Агентство «...путем проверки на установке по конверсии урана (УКУ) установило растворение 302,7 кг природного урана, как было заявлено Ираном, в форме металлических изделий и твердых отходов, переданных из Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ). Агентство выявило расхождение между количеством проверенного им ядерного материала и количеством, заявленным Ираном, которое необходимо устранить». В этой связи следует отметить следующее.

- Информация о металлическом уране, который установка по конверсии урана (УКУ) получает от ЛДХ, с 2003 года часто передавалась Агентству оператором и проверялась Агентством, о чем Агентство также делало заявления в соответствии с пунктом 90 (a) и (b), не запрашивая дополнительных сведений. Более того, в отношении этого материала Агентство постоянно осуществляло меры по С/Н с 2003 года, пока он хранился в ЛДХ, а когда его перевезли на УКУ, он все еще был опломбирован. Кроме того, в отношении этого материала не проводилось никаких действий, которые могли бы изменить его статус.
- Передача, растворение и переработка материала, о котором идет речь, происходили в присутствии инспекторов Агентства, они получили данные об объеме и плотности растворенного материала, но после завершения этих действий они выразили сомнения по поводу измерений, сославшись на неточный и нетрадиционный метод, не указанный в подходе к гарантиям для данной установки, который предполагает обратный расчет на основе изотопов U-236 для оценки растворенного материала. Поскольку основа для таких измерений не была точной (существует большое расхождение между измерениями, проводившимися в 2003 и 2022 годах) и была связана с существенными ошибками, этот метод обратного расчета (вместо непосредственного измерения, которое проводилось в присутствии инспекторов Агентства) был отклонен оператором.

- Таким образом, при составлении отчетов об учете ЯМ на УКУ за основу было принято заявление оператора от марта 2022 года о содержании урана в четырех партиях гексагидрата уранилнитрата до их смешивания (всего 109,847 кг U), которое было в то же время проверено инспекторами Агентства, и необходимость вносить какие-либо корректировки в учетную документацию и отчеты по ЯМ отсутствует.
8. Что касается места нахождения «Мариван/Абаде» и утверждений о якобы проводившихся там экспериментах с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов, то Иран продолжает придерживаться изложенной в его пояснительной записке позиции и положительно воспринимает сделанный ГД вывод о том, что «у Агентства в настоящее время нет дополнительных вопросов по этим частицам и по этому месту нахождения, и на данном этапе этот вопрос больше не считается нерешенным». Кроме того, следует подчеркнуть, что другие утверждения, которые не относятся к СВГ, Иран не принимает и полностью отвергает. В этой связи следует отметить следующее.
- Агентство заявило, что располагает имеющей отношение к гарантиям информацией по «Мариван/Абаде», сославшись в качестве подтверждающих документов лишь на два недостоверных изображения из неизвестного места, которые нельзя приводить в качестве доказательств, поскольку они легко могут быть изготовлены, подделаны и сфабрикованы.
 - Напомним, как уже много раз говорилось, что защитное экранирование для использования нейтронных детекторов принципиально не имеет отношения к гарантиям (согласно статьям 2.8 и 69 СВГ), и обращаясь с просьбой о получении доступа к этому месту нахождения Агентство не опиралось на достоверную информацию, имеющую отношение к целям гарантий, но Исламская Республика Иран добровольно предоставила Агентству доступ и представила полную информацию относительно истории, использования и даже применения бункеров, однако это не означает, что данный вопрос был принят в качестве вопроса, касающегося гарантий.
 - Несмотря на такое широкое сотрудничество, Агентство сочло полученную от Ирана информацию несоответствующей указанным документам, так как оно опиралось на некоторые недостоверные и сфабрикованные документы и сделало ложные и неверные выводы, опираясь на собственные предположения.
 - Утверждение Агентства о том, что «Иран проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в

рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов и ядерного материала» является необоснованным обвинением, не подкрепленным какими бы то ни было доказательствами. Этот вывод является абсолютно ложным, нереалистичным и предвзятым. Более того, удивительно, как без каких бы то ни было достоверных доказательств Агентство меняло формулировки в своих докладах: от «...**возможно, планировал** использовать ядерный материал ... на открытом воздухе проводились испытания **обычных взрывных устройств...**» (GOV/2022/26, пункт 13) к «...**планировал** использовать и хранить в ...ядерный материал для **испытаний с использованием взрывчатых веществ**» (GOV/2023/9, пункт 4) и, наконец, к «...проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках **подготовки к использованию детекторов нейтронов и ядерного материала**». Такой разнобой в докладах ГД свидетельствует о том, что данное утверждение не имеет технической основы и не может быть принято.

9. В пункте 23 доклада Агентства говорится: «...В рамках этого процесса Агентство ожидает, что сможет без дальнейших задержек приступить к решению вопросов, **связанных с доступом к записям данных и пробелами в записях**». В этой связи следует отметить следующее.
- В принципе, осуществление дальнейшей деятельности по проверке и мониторингу в цехах в Исфахане, где производятся роторные трубы и сильфоны для центрифуг, полностью остается в сфере действия СВПД на добровольной основе и выходит за рамки обязательств по СВГ.
 - Более того, действие всех мер по обеспечению прозрачности в рамках СВПД было прекращено в соответствии с законом «О стратегических действиях по отмене санкций и защите интересов иранского народа», который был принят парламентом в ответ на незаконный односторонний выход и вопиющее нарушение СВПД со стороны США.
 - С учетом вышеупомянутых фактов запрос Агентства на доступ к данным, записанным камерами в период с февраля 2021 года по июнь 2022 года, а также к данным, записанным после 2–3 мая 2023 года, в настоящее время не подпадает под действие Совместного заявления.

D. Комментарии к тексту доклада, часть «Измененный код 3.1»

10. Относительно осуществления измененного кода 3.1 дополнительных положений следует напомнить, что согласие осуществлять измененный код 3.1 было в числе мер по обеспечению прозрачности и укреплению доверия, закрепленных в пункте 65 СВПД. В результате выхода США из

СВПД и неспособности ЕЗ/ЕС выполнить свои обязательства в рамках СВПД Иран в ответ прекратил все меры по обеспечению прозрачности, выходящие за рамки Соглашения о всеобъемлющих гарантиях. На основании этого факта осуществление измененного кода 3.1 было приостановлено. В связи этим ссылка Агентства на статью 39 СВГ не имеет под собой какой-либо правовой основы.

Е. Комментарии к тексту доклада, часть «Резюме»

11. В пункте 28 доклада Агентства вновь подчеркивается, что «остающиеся нерешенными вопросы в области гарантий проистекают из обязательств Ирана в рамках Соглашения о всеобъемлющих гарантиях между Ираном и Агентством и должны быть урегулированы для того, чтобы Агентство имело **возможность обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана**». В этой связи следует отметить следующее.

- Поскольку Агентство не представило Ирану достоверных документов, касающихся утверждения о «незаявленном ядерном материале и связанной с ядерной областью деятельности», Иран не считал себя обязанным рассматривать недостоверные и сфабрикованные документы в качестве основы для просьб Агентства в рамках СВГ. Однако Иран добровольно предоставил Агентству доступ, а также информацию и разъяснения по этим местам нахождения.
- Вызывает сожаление, что Агентство считает все сфабрикованные документы и ложную информацию, предоставленную израильским режимом, подлинными, и приходит к выводу, что «...[вопросы].. должны быть урегулированы для того, чтобы Агентство имело возможность обеспечить **уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана**». Такое заявление ставит под сомнение беспристрастность Агентства и далеко не соответствует профессиональному подходу, которому должно следовать Агентство.

Ф. Заключение

1. Исламская Республика Иран до настоящего времени в полной мере осуществляла сотрудничество с Агентством по СВГ. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли проверку.

2. Исламская Республика Иран твердо рассчитывает, что Агентство будет готовить свои доклады о деятельности по проверке в Иране на основе принципов беспристрастности, профессионализма и объективности.
3. Агентству не следует игнорировать вероятность того, что давние враги Ирана могут предоставлять ему ложную и сфабрикованную информацию, а также совершать различные диверсионные акты.
4. Деятельность по проверке в связи с СВВД, касающаяся таких вопросов, как производство центрифуг, роторов и сильфонов, тяжелой воды и концентрата урановой руды (КУР) и их инвентарное количество, не входит в сферу применения СВГ. Поэтому привязка уверенности в мирном характере ядерной программы Ирана и урегулирования предполагаемых вопросов к такой информации является безосновательным и неприемлемым.
5. В связи с тем, что все ядерные материалы и деятельность Ирана находятся под строгой проверкой и мониторингом Агентства, и с учетом сотрудничества Ирана и принятых им добровольных мер по обеспечению прозрачности, сомнения в мирном характере ядерной программы Ирана не имеют никаких оснований.
6. Исламская Республика Иран вновь подчеркивает, что текущий уровень ее обширного сотрудничества с Агентством был не так легко достигнут, чтобы просто понизить его из-за недальновидных политических интересов. В этой связи все, включая Агентство и государства-члены, обязаны проявить мудрость и добросовестно подойти к решению подобных вопросов, чтобы не исказить более общую картину сотрудничества между Ираном и Агентством.